

Нам **СОБЕДИНИК**

КОМПОЗИТОР
А. Г. НОВИКОВ

НЕЛЬЗЯ БЕЗ ПЕСЕН ЧЕЛОВЕКУ

Эх, дороги,
Пыль да туман...

Кто из нас не знает этой проникновенной, душевной песни, родившейся в грозную годину Великой Отечественной войны? Кому не знакомы торжественно-величавые: «Россия», «Ленина помнит земля», «Партия, слушай, родная», светлый, жизнеутверждающий «Гимн коммунистических бригад», милая, лиричная «Смуглянка», веселый шуточный «Вася-Василек»?..

Сколько уж лет исполняются эти песни по радио и в лучших концертных залах, на сценах рабочих и колхозных клубов, на дружеских встречах и во время праздничных демонстраций!

А четверть века назад в Праге на Международном фестивале молодежи и студентов впервые люди услышали: «Дети разных народов, мы мечтаю о мире живем...», песню, признанную официальным гимном демократической молодежи мира, который от года к году все шире звучит на десятках языков по всей нашей планете.

Автор всех этих и множества других популярных песен — композитор Анатолий Новиков. Вчера замечательному мастеру советского музыкального искусства, одному из зачинателей жанра массовой советской песни, народному артисту СССР А. Г. НОВИКОВУ исполнилось 75 лет. Корреспондент «Ленинского знамени» А. АМАСОВИЧ посетил Анатолия Григорьевича, поздравил его с юбилеем, с недавним награждением орденом Октябрьской Революции попросил ответить на ряд вопросов.

— Анатолий Григорьевич, читателям нашей газеты, хорошо знакомым с вашим творчеством, будет, несомненно, интересно узнать, как начинался ваш жизненный путь: откуда вы родом, где учились, когда впервые познакомились с музыкой?

— Ох, как давно все это было, еще в самом начале века. Я уроженец Рязанщины. Отец был кузнецом в небольшом уездном городке Скопине. Очень все у нас любили музыку. Часто певали по вечерам семейным хором чудесные русские народные песни, до которых были большие охотники мой родители.

Первые уроки я получал от солдат квартировавшего в наших местах 140-го Зарайского пехотного полка, распевавших лихие армейские песни. А первый свой музыкальный инструмент — балалайку приобрел на собственный впервые заработанный полтинник.

Потом была Москва, это уже в советские годы. Сначала — народная консерватория. Потом приняли в Государственную консерваторию, носящую ныне имя П. И. Чайковского, где я учился по классу композиции у великолепного мастера отечественной музыки и талантливого педагога Рейнгольда Морисовича Глиэра. После ухода в Красную Армию я и ссам долгие годы занимался музыкально-педагогической деятельностью.

— А когда вы написали самую первую свою песню, о чем она была?

— В 1918 году. Она называлась «Гимн освобожденной России». Можете себе представить волнение и радость юного автора, когда он услышал свое сочинение, исполнявшееся в программе праздничного вечера, которым в Скопине отмечался 1-я годовщина Великого Октября.

— Анатолий Григорьевич, в широких массах любителей искусства хорошо известны написанные вами инструментальные произведения, кантаты, музыкальные комедии «Левша», «Особое задание», «Черная береза» и другие. Но, несомненно, наиболее широкой популярностью пользуются созданные вами песни. Хотелось бы услышать от вас, какую из них вы сами больше всего любите.

— Я не могу вам сказать какую. Вот у меня трое детей. Все они разные. И все мне одинаково дороги. И песни мои — это мои «дети». Как из них выберешь любимую? Другое дело, что как человек, гражданин, современник нашей сложной эпохи я понимаю: наибольший общественный резонанс из все-

го созданного за мою жизнь вызвал, конечно, «Гимн демократической молодежи», написанный мною на слова поэта Льва Ошанина.

— Вы — современник и активный участник процесса становления рожденной революцией массовой советской песни. Что бы вы могли сказать о пройденном ею пути и задачах, стоящих перед ней сегодня?

— Песенное творчество — неотъемлемая часть всего нашего музыкального искусства, нашей социалистической культуры. «Жизненно необходимый музыкальный хлеб» — так справедливо назвал когда-то песню А. В. Луначарский. Родившийся на полях гражданской войны знаменитый «Марш Буденного» Д. Покрасса положил начало доброму пути, на котором с годами мужала, выросла и окрепла наша песня.

Всегда, я верю, будут любимы произведения И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого, В. Захарова, Б. Мокроусова, М. Блантера и других, в чьих песнях счастливо сочетаются идейная направленность и гражданственность, единство поэтического и музыкального замыслов.

Цель творчества художника, цель всей его жизни — в служении народу.

— Все ли уж так, на ваш взгляд, обстоит благополучно на этом пути?

— Не сказал бы. Но, к сожалению, вокруг звучит много песенной музыки, в которой нет настоящего творческого начала. Есть мелодия, текст, есть аккомпанемент, но нет главного — содержательности. То есть того основного, что делает песню умной и нужной человеку.

Мы видим, что жанры и темы песен имеют право на жизнь самые разнообразные — от героико-патриотического до глубоко лирического. Посудите сами. «Подмосковные вечера» Соловьева-Седого — тихая, задушевная песня. Однако она облетела весь земной шар. Как много доброго, хорошего рассказала она о Родине, сделала нашу Отчизну более знакомой и близкой миллионам людей.

Но нельзя не сказать и о том вреде, что приносят просачивающиеся на эстраду, на радио, в репертуар художественной самодеятельности литературно-музыкальные поделки, претендующие на этакую сверхмодность.

Тревожит и другое — попытки некоторых авторов-песенников спекулировать на лучших чувствах народа. Появилось, например, у нас в последнее время немало новых песен о Родине, о России. Благородная, святая тема. Но вот один из авторов, говоря о Рос-

сии, ассоциирует ее образ с «девчонкой, у которой коса до пят...». Почему? Откуда этот панибратский образ? Что он говорит сердцу человека.

Нет, не приемлю я подобной профанации искусства, пусть у «девчонки» даже и «коса до пят», а глаза «синие, как русское небо». Нельзя в таком деле отрываться на заезженных, сурьсовых штампах. Чтобы создавать серьезные и достойные эпохи произведения, необходимо работать над ними с чувством гражданской ответственности, с душой, серьезно, глубоко, не спешить выдавать их «нагора». В песне как в зеркале должна отражаться жизнь народа, его историческая судьба.

— Анатолий Григорьевич, вы упомянули сейчас «Подмосковные вечера» Василия Павловича Соловьева-Седого. А как у вас у самого н, в частности, в вашем творчестве складывались отношения с Подмосковьем?

— Я уже говорил, что я — рязанец. Очень люблю свои родные края. Но за минувшие полвека и земля Московская стала для меня родной. К слову сказать, одну из своих песен я так и назвал: «Хороша земля Московская». Есть у меня песня «Подмосковье», воспевающая труд и духовную красоту его жителей. А в самые последние дни написал новую песню «Я Россию люблю» на слова молодого подмосковного поэта Петра Черныяева, который живет в Лобне, — это моя вторая с ним совместная работа.

Но дело, конечно, не только в песнях. С Подмосковьем меня связывают главным образом дружеские встречи и беседы с его жителями. Выступал с творческими отчетами перед машиностроителями Коломны, текстильщиками Раменского, химиками Воскресенска.

— И в заключение еще один традиционный вопрос. Какими новыми работами вы встречаете свой юбилей, каковы дальнейшие творческие планы?

— Только что закончил свою шестую по счету музыкальную комедию. Это «Василий Теркин». Либретто драматурга П. Градов написал по одноименной поэме Александра Твардовского. Есть большая мечта, хочется, чтобы на ее осуществление хватило сил и времени. Это опера о моем земляке, скопинце, легендарном воине, Герое Советского Союза Федоре Полетаеве. Ну и, конечно, буду продолжать работу над новыми песнями. Нельзя без песен человеку...

— Крепкого вам здоровья, Анатолий Григорьевич, и новых добрых творческих успехов!